

Среда, 5 (18) Марта 1903 г.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Среда, 5 (18) Марта 1903 г.

№ 62

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЛИСТОКЪ

№ 62

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

РЕДАКЦІЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан., 31.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
И РЕДАКЦІИ

ГАЗЕТЫ

„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“

943.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ 1903 г.:	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 60 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 20 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 30 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ .	9 » — »	8 » 50 »	8 » — »	7 » 50 »	7 » — »	6 » 40 »	5 » 50 »	4 » 60 »	3 » 70 »	2 » 80 »	1 » 90 »	1 » — »
Съ пересылкою въ другіе города .	10 » — »	9 » 50 »	9 » — »	8 » 50 »	8 » — »	7 » — »	6 » — »	5 » — »	4 » — »	3 » 30 »	2 » 20 »	1 » 20 »
Съ пересылкою за границу . .	15 » — »	14 » — »	13 » — »	12 » — »	11 » — »	9 » 90 »	8 » 70 »	7 » 20 »	6 » 40 »	5 » 10 »	3 » 80 »	2 » 60 »

ТЕЛЕФОНЪ редактора

ГАЗЕТЫ

„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“

937.

ОТЪ КОНТОРЫ: Для гг. служащихъ допускается разсрочная подписка чрезъ казначействъ при размѣрной уплатѣ годовой подписной цѣны въ мѣсяцъ впередъ, разсроченные по соглашенію платятъ—городскіе при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ Іюня 3 р. 50 к., иногородніе при подпискѣ 6 р., въ концѣ Іюня 4 руб. Контора открыта съ 10 часовъ утра до 6 часовъ вечера.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора и обозначеніемъ гонорара. При неисполненіи перваго условія статьи напечатаны не будутъ, а втораго условія—онѣ считаются бесплатными. Статьи, неудобныя къ печати, уничтожаются. Объясненія съ редакторомъ или съ однимъ изъ членовъ редакціи—ежедневныя отъ 2 до 4 час. пополудни.

Встрѣчаю вчера одного антрепренера и слышу отъ него оригинальное мнѣніе о г. Бунинѣ:

— Умный человѣкъ... Талантливый!

— Талантливый?

— Очень. Большой талант. Только не по той дорогѣ пошелъ.

— Какъ не по той?

— Такъ. Ему-бы не художникомъ быть.

— А кѣмъ-же?

— Антрепренеромъ. Ахъ, какой-бы изъ него антрепренеръ вышелъ!.. Стильнуво и съ настроеніемъ по краешкамъ...

— Да почему,—спрашиваю,—вы такъ въ этомъ увѣрены?

— Помилуйте, — говоритъ,—на одной картинѣ какую компанію успѣлъ собрать — Толстой, Рѣпинъ, Чеховъ, Максимъ Горькій... Такъ какую-же такой человѣкъ труппочку можетъ собрать, а?.. Да у него Кавальери Маргариту Готье сыграетъ, а Элеонора Дузе Маргариту споетъ.

Что-жъ, если вѣрить антрепренеру,—а у антрепренеровъ нюхъ есть,—тогда Бунину остается одно—перемѣнить специальность.

Тѣмъ болѣе, что въ театральномъ дѣлѣ вопросъ этики еще не упроченъ, и реклама не только не изгоняется, но всячески поощряется.

Тутъ есть, гдѣ развернуться.

—

Наша Дума бережлива.

Она старается образовать запасный капиталъ.

За недостаткомъ денегъ она составляетъ его изъ... нерѣшенныхъ дѣлъ.

И теперь такихъ нерѣшенныхъ Думою дѣлъ уже почтенная цифра: сто сорокъ шесть.

— Говорильныя дѣла,—сообщаетъ мнѣ со вздохомъ одинъ гласный,—ихъ и нерѣшенныхъ сразу-то...

Сто сорокъ шесть говорильныхъ дѣлъ—это много, даже и для такой разговорчивой Думы, какъ наша.

Пробовалъ я посоветовать:

— Раздѣляли-бы,—говорю,—эти дѣла, да и рѣшали на каждомъ засѣданіи понемножечку...

Но получилъ угрюмый отвѣтъ:

— Пробовали...

— И что-же?...

— Не выходитъ...

— Отчего-же?

— Сто сорокъ шесть... Ежели по два дѣла, то много засѣданій приходится—семьдесятъ три... Надо побольше...

— Ну?...

— А это невозможно... Ни на какое число болѣе ста сорокъ шесть не дѣлится... Въ управу запросъ за справкой дѣлали, и та намъ тоже такой отвѣтъ дала. «Либо,—говорить,—по два дѣла на семитяти трехъ засѣданійхъ рѣшайте, либо по семьдесятъ три дѣла на двухъ засѣданійхъ. Иначе нельзя»...

— И что-же вы?

— Да ничего... Плюнули.

—

Замелькали объявленія о квартирахъ и дачахъ.

Квартиры, какъ водится, передаются, а дачи сдаются.

Публикуются всегда самыя лучшія дачи,—въ роскошной мѣстности, со всѣми удобствами и съ воздухомъ, отъ котораго мертвые воскресаютъ.

Но наша публика почему-то очень недобѣрчиво относится къ тѣмъ дачамъ, публикаціи о которыхъ она видитъ.

Спросите петербуржца—отчего онъ не съѣздитъ, не посмотритъ?

И онъ вамъ отвѣтитъ:

— Не стоитъ.

— Почему?

— Навѣрное дрянъ...

— Да вѣдь не знаете вы?..

— Не знаю, но дрянъ...

И объяснить:

— Затѣмъ хорошей дачѣ публиковаться? Черезъ недѣлю весь Петербургъ по всѣмъ угламъ рыскать будетъ и самъ все отыщетъ... Найдеть и снять,—не беспокойтесь! А тутъ вдругъ она сама публикуется! Цѣтъ, батенька, тутъ что-нибудь да не такъ... Вѣрьте моей опытности...

И вѣдь по своему человѣкъ, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ правъ.

Меланхоликъ.